ЭТО ВОЛНУЕТ, ТРЕВОЖИТ, ЖДЕТ РЕШЕНИЯ

ТЕАТР НЕ КОНЧАЕТСЯ У КОЛОНН

*Театр уж полон, ложи блещут,
Партер и кресла, все кипит.
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвизывая, занавес шумит...*

Эти великолепные пушкинские строки пришли мне на ум после длительнейшего диалога по телефону с комсомольскими работниками нашего города.

За круглым столом редакции собирались молодые артисты.

Должен был состояться разговор о молодежной тематике на сцене театра имени М. Горького.

Разговор предполагался горячий, острый, деловой.

Срочно требовались оппоненты.

Комитет комсомола тракторного завода прогудел в трубку дружелюбно и доверительно:

— О нашем театре? Да я уже год туда не хожу, что я о нем могу сказать?

Застенчиво пролепетал комитет медицинского института:

— У нас должны быть театралы... Понщем...

И оптимистически заверил комитет комсомола института инженеров городского хозяйства:

— Пришлем. Кого-нибудь организуем.

Звонить пришлось много, и это наводило на разные невеселые мысли. И вспомнилось еще другое, слова НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА АКИМОВА, народного артиста СССР, одного из выдающихся мастеров советского театра:

«В театральном деле есть фактор, научно не установленный, но прочно существующий. Это — репутация. Всем известно, что знаменитый певец, потерявший голос, перестает пользоваться успехом не сразу, а через несколько лет, пока действует его репутация. У некоторых театров репутация изменилась и худшему. Происходит это в результате недостаточных достижений театра. Но если новая дурная репутация упрочится, надо будет затратить очень много усилий, чтобы отношения между театром и зрителем снова наладились».

Как же случилось, как же произошло, что люди, занимающиеся воспитательной работой (я имею в виду комсомольских работников), возглавляющие многотысячный отряд строителей будущего, фактически отказались взять на вооружение сильнейшее средство воспитания — театр?!

Передо мной лежит стенограмма разговора за круглым столом редакции, и в ней красной нитью проходит одна мысль.

Виктор ЯКУНИН,
секретарь комитета ВЛКСМ
завода «Газоаппарат»

Лично я бываю в театре. Но в отношении посещения театра заводской молодежью дело обстоит плохо. И как я могу, к примеру, агитировать молодежь ва компромиссно взятую театром пьесу «Счастье для нас»? Я не предъявляю больших претензий к актерам. Но в отношении репертуара театра надо серьезно поговорить.

Надежда ВЕРЕЩАК,
инженер тракторного завода

Я очень люблю театр, но в наш драматический сейчас стала ходить реже. Меня не удовлетворяют спектакли, которые идут на его сцене. Вероятно, одна из главных болезней театра — репертуар. Театр должен прилагать усилия к тому, чтобы подбирать пьесы, о которых можно было бы говорить и спорить. Разве не нашим театром была поставлена пьеса «Проводы белых ночей», которая имела успех! Но это в прошлом...

Да, молодежь прежде всего хочет видеть на сцене себя. Не фотографически изображенную, а такую, которая помогла бы нам узнать о себе больше, чем мы сами о себе знаем. Нам надо понять многие стороны жизни, и театр призван помочь нам в этом.

Однако что дает нам спектакль «Необыкновенный процесс»? Разве мы забудем после него, когда на улице моро-

сит дождик, выйдя из театра, надеть шляпу? Да нет, просто выйдя из театра, мы закроем в своей памяти последнюю страничку этого почти детектива и спокойно вернемся к своей будничной жизни.

Что дает нам «Павлина», в которой так очевидны перемены «Страпухи» и «Стрипухи замужем»? «Рихард Зорге» — худший пересказ того, что мы видели на киноэкране? «Разбуженная совесть», где все так элементарно и примитивно, что зрители начинают забирать пальто из гардероба далеко до конца спектакля? «Счастье для нас» — неудачный опыт начинающего драматурга?

Нам нужны спектакли, после которых не хотелось бы уходить из театра. Ведь так обстояло, к примеру, когда на нашей сцене шла пьеса «Сирано де Бержерак» в постановке Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Ведь на нечто большее, чем на отдых, приходим мы в наш театр, и он должен заставлять нас быть неспокойными, думать о себе, о жизни!

Волнует ли это театральную молодежь?

Октябрина БАЙКАЛОВА,
артистка театра

У нас много в театре молодежи, и молодежь наша беспокойная. В этом я не вижу ничего плохого. Нас очень тревожит положение с репертуаром, качество наших спектаклей. Но, к сожалению, мы никак не можем проявить себя в этой сфере, ибо существуют определенные административные каноны, с которыми нельзя не считаться...

Валентина МИЛОВЗОРОВА,
артистка театра

Я хочу рассказать о жизни нашей молодежи как секретарь комсомольской организации. На каждом комсомольском собрании возникают вопросы о нашем творчестве. Молодых актеров в нашем театре сейчас собралось много. Мы приехали из разных театров, все мы с разными вкусами, разными стремлениями и возможностями. Надо было как-то объединить нас!

Мы решили сделать внеплановый спектакль силами молодежи. Не для славы, а чтобы объединить людей одним творческим началом. Мы хотели работать над ним в свое свободное время и дать его бесплатно для молодежи города. Это должен был быть спектакль о молодости, о любви.

Руководство театра не одобрило нашу идею: не надо, мол, театра в театре. Мне кажется, это неправильное мнение.

Мы хотели провести комсомольское собрание с повесткой «Интересно ли мы живем?». И опять нас укорили: «А что, разве вы живете не интересно?»

Я считаю — да.

Спектакль «Красавец мужчина». Я не знаю, во имя чего поставлен театром этот спектакль.

То, что идет сейчас на сцене театра, серо и плохо. А ведь мы должны быть каждый день в ответе за того зрителя, который приходит к нам. Мы должны знать, что заложили мы в его душу.

ВИКТОР ХОХЛОВ, секретарь Центрального райкома ВЛКСМ: Поясните нам, пожалуйста, как создается репертуар театра?

Лев МЕЛЬНИКОВ,
заведующий литературной
частью театра

Есть приказ министра культуры о том, что репертуар рекомендует режиссерами. В театре есть заведующий литературной частью, в его функции входит советовать, подсказывать. Потом пьеса обсуждается на художественном совете, представляется коллективу и выносятся решение о включении ее в репертуар, которое представляется в управление культуры и утверждается начальником управления культуры.

С МЕСТА: Почему же нет молодежных пьес?

МЕЛЬНИКОВ: Слон соображения по поводу той или иной пьесы высказывает художественный совет, а решение принимает главный режиссер или директор театра. У нас руководитель — одновременно и главный режиссер, и директор.

Анатолий ТРУСОВ,
артист театра

Сейчас театр взял пьесу «Красавец мужчина». Как это случилось — мы не знаем, в плане этой пьесы не

было. Коллектив узнал об этом, когда был вывешен приказ с распределением ролей.

С МЕСТА: А много ли молодежи в художественном совете?

ТРУСОВ: Одна лишь Валентина Миловзорова как секретарь комсомольской организации...

Репертуар... За круглым столом редакции не ставилась цель решать какие-то конкретные вопросы о репертуаре — нет у круглого стола таких прав, да и не нужны такие права. Но вот какие пожелания молодежи театру:

1. Театр имени Горького должен иметь в своем репертуаре пьесы драматурга, имя которого он носит.

2. У нас нет театра юного зрителя. Хорошо бы увидеть на сцене драматического театра классику для учащихся 10—11 классов. Нам нужна классика!

3. Нам нужны спектакли о молодом современнике.

Думается, это резонные пожелания.

А есть ли силы, есть ли возможности, чтобы ставить такие спектакли на высоком уровне? Также думается — да.

Надо ли перечислять имена актеров старшего поколения, завоевавших признание и любовь волгоградцев! Молодые актеры — их в театре более двадцати — разве это не тема для разговора о будущем нашего театра? Здесь, к сожалению, приходится оговориться: многих из них мы знаем лишь понаслышке.

Дело чести актеров старшего поколения — готовить из молодых мастеров сцены. Однако в театре не организована творческая учеба, мало еще оказывается доверия молодым.

За круглым столом редакции молодежь театра заявила единодушно: «Мы желаем учиться, мы желаем работать». А что должны делать руководители, чтобы молодежь их радовала? Отвечу словами Николая Павловича Акимова:

«1. Относиться к ней с уважением, как ко взрослым.

2. Передавая традиции, сначала их отбирать. Плохие можно оставить при себе.

3. Помнить, что глупые запреты только разжигают любопытство.

4. Время от времени вспоминать, что даже мода с годами меняется, а искусство и подавно.

Всякая попытка остановить время только потому, что некоторым старинам так будет удобнее, — обречена на провал. А если бы случилось так, что наперекор всем законам истории будущее поколение усвоило бы себе все впусы предыдущего, то это была бы катастрофа. Для всех поколений».

И, главное, театр не должен кончаться там, где кончаются его колонны. Артисты, особенно молодежь, должны пропагандировать свои спектакли, встречаться с рабочими, служащими, студентами. Нет, не о выездах с концертами идет речь, этого сейчас мало. Актеры должны рассказывать о своих спектаклях, знакомиться со своими будущими зрителями, должны не стесняться пригласить на «свой» спектакль.

Хотелось бы, чтобы каждого нашего актера молодежь знала «лично», чтобы после встреч, после спектаклей здоровались с ним на улице, как с хорошим знакомым. Чтобы о театре говорили, чтобы в театр спешили, чтобы театр любили.